

— А? — вопрос Дуань Нина застал Ся Вэньнана врасплох. Он чувствовал, что сказать правду было бы не лучшей идеей, он напряг разум, пытаясь понять, как ответить, но тут Мин Лучуань, лежавший на диване, внезапно пошевелился, и с его губ сорвался низкий стон.

— Он вот-вот проснётся, — сказал Дуань Нин. — Мне нужно идти.

Ся Вэньнань подумал, что это как раз то, что нужно:

— Ладно, береги себя.

Пока он смотрел, как Дуань Нин выходит из комнаты, он услышал, как Мин Лучуань вновь издал низкий стон. Присев на корточки у дивана, он заметил, как шевелятся губы Мин Лучуаня, как будто тот что-то говорил.

— Что ты сказал? — Ся Вэньнань придвинул ухо ближе.

Мин Лучуань повторил:

— Нань-Нань.

Лицо Ся Вэньнана покраснело.

Он понятия не имел, почему краснеет, просто эти два слова, вылетевшие изо рта пьяного альфы и сказанные таким низким тембром, звучали особенно липко и двусмысленно. Наряду с плотными, наполненными эмоциями феромонами, испускаемыми его телом, для неподготовленного Ся Вэньнана это было похоже на лобовое столкновение.

— Что? Не называй меня так, — Ся Вэньнань больше не мог этого выносить, но удержался и ущипнул Мин Лучуаня за рот.

Мин Лучуань открыл глаза. Под действием алкоголя его взгляд был рассеян, но глаза оставались ясными. Он уставился на Ся Вэньнаня и через мгновение спросил:

— Почему ты здесь?

Ся Вэньнань отвёл взгляд, отказываясь смотреть в глаза Мин Лучуаню:

— Разве ты не попросил меня приехать и забрать тебя?

— Так ты пришёл? — спросил Мин Лучуань.

Услышав этот вопрос, Ся Вэньнань не сразу ответил, так как почувствовал в воздухе усиливающийся запах феромонов Мин Лучуаня. Он уже нюхал бесчисленное количество альфа-феромонов, так что прекрасно понимал, что именно этот означал вождение альфы. Однако по сравнению с другими альфами, феромоны у Мин Лучуаня были чище и богаче; если бы Ся Вэньнань был омегой, у него наверняка уже подкосились бы колени.

Но он был бетой, который мог только покраснеть, когда понял биологическое послание, которое Мин Лучуань пытался передать. Чтобы скрыть своё беспокойство и дискомфорт, он намеренно сделал суровое выражение лица и сказал:

— Почему у тебя в таком месте начался гон?

Мин Лучуань промолчал.

Будучи бетой, Ся Вэньнань ещё не осознавал опасность, с которой он мог столкнуться в этот самый момент. Он только сказал:

— Не похоже, что здесь есть омега.

Насколько он помнил, альфы впадали в гон, только если их соблазняли омега-феромоны.

— Какой омега? — из-за алкоголя голос Мин Лучуаня звучал слегка хрипло.

Как только Ся Вэньнань вспомнил, что Дуань Нин только что был в этой комнате, он сразу же почувствовал себя слегка расстроенным:

— Ты забыл о том омеге, которому раньше помогал отбить выпивку, пока сам не напился?

— Какой омега?

Ся Вэньнань странно посмотрел на него:

— Ты даже не помнишь, что произошло сегодня вечером?

Изучив лицо Мин Лучуаня, Ся Вэньнань понял, что тот, вероятно, задавал этот вопрос всерьёз.

Взгляд Мин Лучуаня не отрывался от лица Ся Вэньнана. Уголки его глаз вспыхнули бледно-малиновым румянцем, и казалось, что эта краска растопила безразличие на его лице; на долю секунды он стал казаться упрямым и страстным. Он не знал, о каком омеге идёт речь, возможно, не из-за того, что не помнил, а потому, что ему было всё равно.

Несмотря на то, что в комнате не было омег, у альфы начался гон.

Именно в этот момент Ся Вэньнань начал проявлять повышенную бдительность. Когда он попытался встать, Мин Лучуань внезапно схватил его за руку. Его хватка была настолько сильной, что Ся Вэньнань не мог вырваться.

— Нань-Нань, — снова позвал Мин Лучуань.

От этого у Ся Вэньнана по телу поползли мурашки:

— Не называй меня так.

Как будто не услышав его, Мин Лучуань потянул руку Ся Вэньнана и приложил её к своему лицу. Когда прохладная ладонь коснулась его тёплой щеки, Мин Лучуань тихо повторил:

— Нань-Нань.

Сердце Ся Вэньнана учащенно забилося:

— Ты пьян!

Мин Лучуань действительно был пьян. Другой рукой он надавил на затылок Ся Вэньнана, опустил его голову, а затем поцеловал в губы.

Простой внутренний мир Ся Вэньнана мгновенно взорвался фейерверком.

По правде говоря, он мог бы избежать его, мог бы увернуться или оттолкнуть; когда Мин Лучуань заставил его опустить голову. Он даже представил, как бьёт Мин Лучуаня по лицу, и всё же он ничего из этого не сделал.

Он вспомнил тот день ранним утром, когда он закрыл глаза, ожидая, что Мин Лучуань начнет действовать. Это закончилось тем, что тот взял и вырвал ему ресницы. Тогда он не был уверен, чего ждёт, но в этот момент он полностью осознавал тот факт, что Мин Лучуань целует его, и всё же не пытался протестовать.

Сердце Ся Вэньнана билось всё быстрее и быстрее. Постепенно ему стало трудно дышать, и когда феромоны Мин Лучуаня бесконтрольно распространились по всей комнате, это повлияло на его бета-чувства. Альфа-феромоны не вызвали бы у Ся Вэньнана течку, но у него перехватывало дыхание, и они подавляли его, вызывая головокружение.

Он почувствовал, как его руки с силой потянули, и внезапно его мир перевернулся с ног на голову: он лежал на спине на диване, а Мин Лучуань прижался к нему сверху.

Поцелуй ещё не закончился; руки альфы становились всё смелее и двигались с большей интенсивностью, подол футболки Ся Вэньнана, который поднимался, как только дул ветер, задрался. Стоило ему почувствовать прикосновение к талии, как он резко отпрянул назад.

Голова кружилась от натиска альфа-феромонов, и страх начал оседать в разуме Ся Вэньнана.

Он схватил руку Мин Лучуаня, чтобы положить конец его действиям:

— Ты пьян!

— М-м-м, — сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань был немного взбешён:

— Тогда почему бы тебе не отпустить меня?!

Мин Лучуань наконец перестал двигаться. Он поднял голову и посмотрел на Ся Вэньнаня:

— Почему?

— Ты напился и это будет секс по пьяни!

Обычный ледяной тон Мин Лучуаня был смешан с пьяной хрипотцой и прилипчивостью, когда он сказал:

— Тогда давай грахнемся.

— Заебал! — Ся Вэньнань почувствовал прикосновение горячего воздуха к своей шее.

Мин Лучуань усмехнулся:

— Тебя бы с радостью.

Ся Вэньнань изо всех сил оттолкнул Мин Лучуаня от себя и поспешно скатился с дивана на ковёр:

— Не смей шутить, я звоню в полицию.

Мин Лучуань наклонился и схватил его за ногу:

— Почему ты хочешь вызвать полицию?

Ся Вэньнань попытался избавиться от него, но не смог. В тоне его голоса одновременно звучали тревога и ярость:

— Ты собираешься заставить меня заняться этим — и ты всё ещё не позволяешь мне вызвать полицию?

— Заставляю что? — лицо Мин Лучуань помрачнело.

— Отпусти меня немедленно!

Мин Лучуань не отпускал:

— Ты сказал, что я тебе нравлюсь.

— Когда я это говорил? В твоих мечтах? — Ся Вэньнань выплюнул: — Проснись!

Мин Лучуань смотрел на него всё более мрачным и пугающим взглядом и спросил:

— Я тебе не нравлюсь?

— Ты мне не нравишься, — ответил Ся Вэньнань.

В следующую секунду Мин Лучуань внезапно отпустил руку и сказал:

— Проваливай!

Ся Вэньнань, который изо всех сил старался вырваться, был застигнут врасплох неожиданным высвобождением и упал навзничь. Его голова с громким стуком столкнулась с кофейным столиком, и боль была настолько сильной, что в глазах у него появились звёзды. Он попытался встать, но увидел Мин Лучуаня, неподвижно сидящего на диване с опущенной головой.

Слегка задыхаясь, он поднял руку, чтобы потрогать место на голове, куда он ударился, и почувствовал легкую выпуклость в ту секунду, когда коснулся её. Шипя от боли, он приподнялся на руках, чтобы присесть на пол, и потом осторожно приблизился к Мин Лучуаню.

Голова Мин Лучуань была низко опущена. С поля зрения Ся Вэньнаня выражение его лица не было видно, но когда он приблизился, то услышал, как Мин Лучуань мягко повторяет:

— Если я тебе не нравлюсь, тогда отвали... Мне не нужно...

— Ты в порядке? — спросил Ся Вэньнань.

Мин Лучуань не ответил.

Ся Вэньнань был рассержен, но связываться с пьяницей не было никакого смысла, поэтому он спросил:

— Ты хочешь вернуться домой?

Он планировал позвонить водителю Мин Лучуаня и позвать кого-нибудь, чтобы помочь вывести Мин Лучуаня на улицу.

Попытавшись нащупать свой телефон, Ся Вэньнань понял, что в какой-то момент тот выпал и приземлился на ковёр недалеко от дивана.

В тот момент, когда Ся Вэньнань повернулся, чтобы достать свой телефон, Мин Лучуань внезапно навалился на него сзади, прижал к полу, поймав в ловушку, и впился зубами в его шею.

Ся Вэньнань отчетливо почувствовал боль от клыков, прокусывающих плоть на его затылке, после чего немедленно последовала инъекция альфа-феромонов.